

Ольга Москалева

юрист ООО «ТМХ-Сервис»
olgamoskaleva2009@yandex.ru

Распределение ответственности при несчастных случаях

Несчастные случаи на производстве, к сожалению, не редки. Но редко когда организация берёт на себя ответственность за случившееся.

Эксперт ТП рассматривает подобные решения.

Любая производственная деятельность связана с определенным риском, работа на промышленных и производственных предприятиях, а также с источниками повышенной опасности сопряжена с опасностью для жизни и здоровья не только для самого работника, но и иных лиц. Для минимизации таких рисков на производственных предприятиях действуют определенные нормы и правила по охране труда и правила техники безопасности, но даже точное их соблюдение не является гарантией от непредвиденных ситуаций.

Если несчастный случай все же произошел, проводится процедура, установленная законом, неотъемлемой частью которой является установление лица виновного в произошедшем.

Судебную практику по рассмотрению дел, связанных с распределением ответственности в связи с произошедшим несчастным случаем, можно условно разделить на три группы.

ПЕРВАЯ ГРУППА

Сюда можно отнести трудовые споры между работником и работодателем по факту установления степени вины каждого в произошедшем несчастном случае.

Причина возникновения подобных споров раскрывается в пункте 1 статьи 14 закона «Об обязательном социальном страховании на производстве и профессиональных заболеваний», который устанавливает, что если при расследовании страхового случая комиссией по расследованию страхового случая установлено, что грубая неосторожность застрахованного содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, размер ежемесячных страховых выплат уменьшается соответственно степени вины застрахованного, но не более чем на 25 процентов.

Пример. Решение Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области по делу № 2-2034 от 19.11.2010. Ш.Р.В. обратился в суд с иском к ответчикам ОАО «СУЭК-Кузбасс» шахта «Красноярская», государственному учреждению Кузбасское региональное отделение Фонда социального страхования РФ об установлении вины работодателя в несчастном случае и взыскании ежемесячной страховой выплаты в возмещение вреда здоровью, мотивируя свои требования тем, что в период работы на шахте Красноярская ОАО «СУЭК-Кузбасс» подземным горнорабочим очистного забоя пятого разряда на участке (...). При исполнении трудовых обязанностей ему было причинено увечье. Согласно акту о несчастном случае на производстве, составленному ОАО «СУЭК-Кузбасс» шахта Красноярская, степень его вины установлена в размере 25%. Однако, согласно заключению профсоюзного комитета Первичной профсоюзной организации ОАО «СУЭК-Кузбасс» шахта Красноярская Росуглепрофа, степень его вины не превышает 5%. Истец обратился в ГУ КРО ФСС РФ за получением страховой выплаты, однако расчет суммы ежемесячной страховой выплаты был произведен с учетом процента вины застрахованного в размере 25%. Согласно приказу филиала ГУ КРО ФСС РФ ему назначена ежемесячная страховая выплата в размере 3 500 руб 62 коп. При расчете суммы ежемесячной страховой выплаты с учетом степени его вины 5% ее размер составил бы 4434 руб. 12 коп. Просит изменить степень его вины в произошедшем несчастном случае на производстве, определив ее в размере 5%, и взыскать с ответчика разницу в размере ежемесячной выплаты за период с (...) в размере 3 734 руб., а также установить вину предприятия ОАО «СУЭК-Кузбасс» шахта Красноярская в несчастном случае, произошедшем с ним в размере 100%, изменить акт о несчастном случае на производстве, исключив вину пострадавшего, исходя из этого взыскать с ГУ КРО ФСС РФ с (...) по (...) ежемесячную выплату в возмещение вреда здоровью в размере 4 667 руб. 50 коп.

Представитель ответчика ОАО «СУЭК-Кузбасс» Б.Е.А. иск не признала, пояснила, что согласно акту о несчастном случае на производстве

истцу установлено 25% вины в несчастном случае, так как перед спуском в шахту работник обязан надеть защитные очки и ходить в них в течение всей смены, однако Ш.Р.В. проявил личную неосторожность, сняв очки, в связи с чем считает, что процент его вины составляет 25%.

Представитель ответчика ГУ КРО ФСС РФ (Фонд социального страхования) в судебном заседании иск не признала, пояснила, что согласно акту о несчастном случае на производстве истцу установлено 25% вины в несчастном случае, так как он нарушил пункт 1.4.1 «Инструкции по охране труда для подземного ГРОЗ», у них нет оснований сомневаться в объективности данного акта и на основании установленного процента вины пострадавшего ГУ КРО ФСС РФ назначил Ш.Р.В. ежемесячную страховую выплату.

В ходе судебного заседания было установлено следующее: Ш.Р.В., являясь работником шахты Красноярская ОАО «СУЭК-Кузбасс» в соответствии с инструкцией по охране труда для подземного ГРОЗ спустился в шахту, надев защитные очки, в которых выполнял работы, когда остановился ленточный конвейер и Ш.Р.В. пошел на путевой штрек за инструментами ввиду того, что очки запотели, он во время движения приподнял их на лоб, и в тот момент, когда он проходил мимо комбайна, отлетела окалина, которая попала Ш.Р.В. в правый глаз. Сам Ш.Р.В. и допрошенные в судебном заседании свидетели Г. и К. пояснили, что выданные им защитные очки сильно запотевают, в связи с чем приходится часто протирать стекла. Свидетели подтвердили, что Ш.Р.В. в этот день находился в шахте в защитных очках и был вынужден сдвинуть их на лоб во время движения только потому, что очки запотели, и не было видно дороги. У суда нет оснований не доверять показаниям свидетелей. Кроме того, судом установлено, что ни Ш.Р.В., ни другие рабочие шахты об указанном недостатке защитных очков не ставили в известность руководство шахты.

При таких обстоятельствах с выводами комиссии при составлении акта о несчастном случае, что причиной несчастного случая с Ш.Р.В. явилось то, что Ш.Р.В. не применил средство индивидуальной защиты – предо-

хранительных очков, и доводами представителей ответчиков ОАО «СУЭК-Кузбасс», поддержавших позицию комиссии, суд не может согласиться, и с учетом вышеизложенного суд считает, что вина пострадавшего Ш.Р.В. в несчастном случае составляет 5 %, а вина предприятия – 95 %.

Иск удовлетворен частично.

Как видно из приведенного примера, суд, вынося решение, принял во внимание обстоятельства, при которых произошел несчастный случай, усмотрев в произошедшем вину и самого работника, который, сняв очки, нарушил правила техники безопасности. Также на решение суда мог повлиять и тот факт, что работники предприятия, зная о недостатке очков, не предпринимали мер к его устранению.

ВТОРАЯ ГРУППА

Правила охраны труда и техники безопасности разработаны для каждой сферы деятельности, связанной с вредными или опасными условиями труда, а именно с теми, где высок риск получения работником производственной травмы. Пренебрежение этими правилами может привести к очень серьезным последствиям. Случаи гибели работников на промышленных предприятиях и строительных объектах происходят достаточно часто, и причиной этому становится ненадлежащее исполнение лицами, ответственными за технику безопасности или охрану труда, своих должностных обязанностей. Обстоятельства гибели работника и установление виновного осуществляется уже в рамках уголовного судопроизводства.

Пример. Приговор Промышленного районного суда города Ставрополя 15.07.2010. Подсудимый И.А.Л. своими неосторожными действиями нарушил правила безопасности при ведении строительных работ, что повлекло по неосторожности смерть человека.

Преступление совершено им при следующих обстоятельствах.

ФИО1 занимает на основании приказа должность директора общества с ограниченной ответственностью строительная компания «Дельта» (далее по тексту – ООО СК «Дельта»).

ООО СК «Дельта» на основании договора генерального подряда на строительство жилого дома с ЗАО «Гражданстрой» осуществляло функции генерального подрядчика.

Изготовление и установку металлопластиковых изделий со стеклопакетами в жилом доме осуществляло ООО «Инко-Пласт» в соответствии с договором № (...) от ДД.ММ.ГГГГ между ЗАО ИСК «Гражданстрой» и ООО «Инко-Пласт».

ФИО1, являясь ответственным за организацию по обеспечению охраны труда на строительной площадке во время проведения работ, в нарушение требований пунктов 4.7, 4.8, 4.10, СНиП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве», принятых и введенных в действие постановлением Госстроя Российской Федерации, не проконтролировал установку защитных ограждений лифтовой шахты, то есть не проконтролировал состояние техники безопасности и не принял мер к выявлению и устранению недостатков.

В результате нарушений ФИО1 требований пунктов 4.7, 4.8, 4.10, СНиП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве», примерно в 17 часов 30 минут монтажник ООО «Инко-Пласт» ФИО2, выполнявший подготовку к монтажу металлопластиковых изделий со стеклопакетами, находясь на девятом этаже строящегося дома, упал в открытый проем лифтовой шахты, в результате чего от полученных при падении повреждений скончался на месте происшествия.

В судебном заседании подсудимый ФИО1 вину в совершении инкриминируемого деяния не признал и показал, что прораб ООО СК «Дельта» ФИО3 отвечал за технику безопасности труда только своих рабочих, то есть рабочих компании «Дельта».

ДД.ММ.ГГГГ подсудимый узнал от прораба ФИО3 о том, что при осуществлении монтажных работ по установке пластиковых окон монтажниками ООО «Инко Пласт» один из монтажников ООО «Инко Пласт» ФИО2 упал в шахту лифта и разбился насмерть. Он сразу же поехал на место происшествия и увидел, что вход в шахту лифта на восьмом этаже на вышеуказанном строящемся объекте действительно был не огорожен, на всех остальных этажах стояли ограждения. Почему на восьмом этаже не имелось ограждений, ему не известно, но он может предположить, что работникам, осуществляющим строительные работы, могла понадобиться доска, и они могли использовать данные доски для каких-нибудь строительных работ. Кроме этого, на то время у них был инженер безопасности ФИО4, которая отвечала за технику безопасности труда и выезжала на вышеуказанный объект примерно один раз в неделю, при этом она контролировала технику безопасности рабочих ООО СК «Дельта». Ни от прораба ФИО3, ни от инженера ФИО4 никаких сведений ему о том, что имеются нарушения правил техники безопасности на вышеуказанном объекте, не поступало.

По его мнению, ответственность за произошедший несчастный случай с монтажником ФИО2 должна нести ООО «Инко-Пласт», так как пострадал их рабочий, и они должны были обеспечить безопасные условия при проведении им монтажных работ. Он отвечал за технику безопасности труда только работников ООО Строительная компания «Дельта». Согласно договору, заключенному между ЗАО ИСК «Гражданстрой» и ООО «Дельта», последняя не отвечает на строительном объекте за технику безопасности сотрудников других фирм. Ограждений на вышеуказанном строящемся объекте, когда он приехал ДД.ММ.ГГГГ, он действительно не видел, так как их не было, но за два дня до этого ограждения имелись, так как ООО Строительная компания «Дельта» устанавливала ограждения для безопасности своих сотрудников, но в связи с тем, что в дальнейшем строительные работы сотрудниками «Дельта» на этажах не проводились, то сохранность этих ограждений не контролировалась, куда они делись ему неизвестно.

Обеспечение безопасности зоны проведения строительных работ входило в обязанности ООО Строительной компании «Дельта», но только для своих сотрудников, а проведение монтажных работ и обеспечение безопасности своих сотрудников входило в обязанности ООО «Инко-Пласт».

Несмотря на полное непризнание своей вины подсудимым, его вина подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

В судебном заседании было установлено, что подсудимый действительно был назначен приказом № (...) от ДД.ММ.ГГГГ директором ООО Строительной компании «Дельта». Согласно должностной инструкции ответственным за обеспечение безопасных условий и охраны труда, пожарной безопасности в целом по предприятию, является директор ФИО1. В силу статьи 3 договора генерального подряда на строительство жилого дома, между ЗАО «Гражданстрой» и ООО Строительная компания «Дельта», согласно которому был заключен договор на строительство жилого дома, обеспечение выполнения на строительной площадке необходимых мероприятий по технике безопасности, охране окружающей среды, зеленых насаждений и земли во время проведения работ, а также установление освещения входит в обязанности генподрядчика, то есть в обязанности ООО Строительная компания «Дельта».

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что в обязанности ООО Строительная компания «Дельта» как генподрядчика в лице ее директора ФИО1 входило обеспечение выполнения на строительной площадке необходимых мероприятий по технике безопасности всех работающих на данном объекте работников, в том числе и сотрудников ООО «Инко-Пласт», а не только сотрудников ООО Строительная компания «Дельта», как утверждает подсудимый.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что генеральный подрядчик ООО Строительная компания «Дельта», строящего вышеуказанный объект, допустила ООО «Инко-Пласт» к выполнению работ, не обе-

спечив безопасное ведение работ в зоне, связанной с непосредственным выполнением работ, в то же время не оградив опасные для людей зоны, в которых постоянно действуют опасные факторы, не связанные с характером выполняемых работ (перепады по высоте), защитными и сигнальными ограждениями и знаками безопасности, тогда как смерть сотрудника ООО «Инко-Пласт» наступила в результате падения в шахту лифта именно из-за отсутствия ограждения перед нею, за установку которого было ответственно ООО Строительная компания «Дельта» в лице ее директора – подсудимого ФИО1.

Суд квалифицирует действия ФИО1 по части 2 статьи 216 Уголовного кодекса РФ – нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Обвинительный приговор.

Когда решается вопрос об установлении виновного, необходимо четко разграничивать рамки ответственности каждого работника, за что именно он несет ответственность, какие действия должен совершать для сведения к минимуму всех возможных обстоятельств, которые могут стать причиной несчастного случая. Для этого предусмотрена должностная инструкция, содержащая полный перечень обязанностей работника. Но в данном примере есть одно обстоятельство, на которое суд указал отдельно, а именно: компания, которой руководил подсудимый, подписывая договор и становясь генеральным подрядчиком, полностью принимала на себя ответственность за объект, включая соблюдение всех предусмотренных норм, в том числе и связанных с обеспечением безопасности, поэтому суд не принял во внимание объяснение подсудимого о том, что пострадавший является работником сторонней организации, которая в свою очередь должна была самостоятельно принять меры к обеспечению безопасности.

В данном примере причиной произошедшего несчастного случая стало пренебрежительное отношение лица, обязанного следить за соблюдением правил техники безопасности своих должностных обязанностей.

При обращении работника в суд за взысканием компенсации за полученную производственную травму, ответчиком становится юридическое лицо, с которым работник заключал трудовой договор, но это не значит,

**ОТВЕТЧИКОМ СТАНОВИТСЯ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО,
С КОТОРЫМ РАБОТНИК ЗАКЛЮЧАЛ ТРУДОВОЙ
ДОГОВОР, НО ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ЮРИДИЧЕСКОЕ
ЛИЦО НЕ МОЖЕТ В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ ОБРАТИТЬСЯ
В СУД С ИСКОМ К ЛИЦУ, ПО ВИНЕ КОТОРОГО
ПРОИЗОШЕЛ НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ**

что юридическое лицо не может в свою очередь обратиться в суд с иском к лицу, по вине которого произошел несчастный случай.

ТРЕТЬЯ ГРУППА

Пример. Решение Северодвинского городского суда Архангельской области по делу № 2-2397-10 10.09.2010. ОАО «СМУ № 3» обра-

тилось в суд с иском к ответчику Ц.В.Ю. о взыскании денежной суммы в порядке регресса, в обосновании которого, с учетом уточненного искового заявления, указал, что виновное бездействие П.В.В. и Ц.В.Ю. привело к несчастному случаю на производстве, причинившему пострадавшему Л.Б.А. моральный вред, который подлежал возмещению ОАО «СМУ № 3» в связи с тем, что вред был причинен работниками предприятия в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса РФ.

Комиссией, проводившей расследование несчастного случая было установлено и зафиксировано, что причиной несчастного случая явилось то, что прораб Ц.В.Ю. не организовал безопасного выполнения работ в траншее, а начальник участка старший прораб П.В.В. не осуществил должного контроля за безопасным выполнением работ в траншее.

Во исполнение решения Северодвинского городского суда предприятие выплатило Л.Б.А. денежную сумму за компенсацию морального вреда.

В своем решении суд указал, что поскольку по вине работников истца Ц.В.Ю. и П.В.В. произошел несчастный случай на производстве, в результате которого работнику предприятия Л.Б.А. были причинены телесные повреждения и моральный вред в сумме 250 000 руб., взысканный по решению суда с предприятия, то в соответствии со статьей 238 Трудового кодекса РФ данная сумма является прямым действительным ущербом, который предприятие имеет право взыскать с лиц, виновных в причинении ущерба, в порядке регресса.

Иск удовлетворен.

Распределение ответственности в связи с произошедшим несчастным случаем производится на основании выводов комиссии, является существенным обстоятельством при расследовании несчастного случая на производстве. Точное установление виновных лиц и определение степени их вины может повлиять не только на размер компенсации, положенной работнику, или даже права на такую компенсацию, но и может привести к обвинительному приговору суда.

Не только работодателю, но и работникам не стоит пренебрегать нормами и правилами охраны труда и соблюдением правил техники безопасности, что в противном случае может привести к самым негативным последствиям. Работникам же не стоит умалчивать о фактах, которые вынуждают отступать от правил техники безопасности и могут стать причиной несчастного случая.